

Старый узбек потащил Кристину прямо к стройке, мимо которой ей всегда было противно и страшно ходить. Она пыталась вырваться и умолять, но теперь это было уже скорее для вида, ведь она поняла, что здесь в темноте её просто могут забить до смерти и никто не поможет. Ей было так страшно и противно от того что уже произошло, что она почти полностью отрезвела и теперь только быстро переставляла ноги, чтобы успевать за узбеком. А он тащил её за собой за волосы как бездушную куклу, с которой можно делать что угодно. — Хорошо, что сегодня суббота, — пробормотал узбек, — все наши на месте и начальства никакого. Он подвёл Кристину к решётчатым воротам и громко свистнул. Через полминуты из темноты по ту сторону ворот появился молодой парень лет 20, тоже нерусский с виду. Он впустил гостей и спросил что-то у узбека, кивая на Кристину. — Шлюху нам нашёл на вечер, — ответил ему старик и оба заржали.

— Давай пошла овца, — узбек шлёпнул Кристину по заднице и начал толкать к стоящей неподалёку бытовке. Девушка испуганно зашагала куда ей сказали, не переставая плакать и умолять отпустить её. На шум из бытовки вышли ещё какие-то рабочие разных возрастов и национальностей. Самым молодым не было, наверное, и 18 лет, а самые старые выглядели лет на 50—55, как и мучавший её узбек. Но ещё больше испугалась Кристина, когда увидела, что напротив стоит ещё одна большая бытовка и из неё тоже выходят какие-то люди. Всего она успела заметить человек 20, но возможно их было и больше. Они быстро её окружили, и видимо узнав, начали довольно смеяться и лапать её своими грязными руками. Затем её втолкнули в ближайшую бытовку, где ещё несколько человек сидели за столом и пили водку. Они тут же бросили это своё занятие и подошли к Кристине вплотную, облапывая её и прижимая к себе. Она слышала вокруг смесь русских и нерусских слов и поняла, что её тут все считают шлюхой, которой надо преподать урок, да и просто развлечься.

— Пожалуйста, — шептала она, — ну пожалуйста хватит, я никому ничего не скажу только отпустите, — но её никто уже не слушал. С неё стали грубо срывать одежду и Кристина, чтобы совсем её не потерять, отошла назад и сама торопливо стала снимать с себя платье, а затем и своё кружевное нижнее бельё. Оставшись полностью голой, она стыдливо прикрылась руками и испуганно смотрела на окружавших её мужчин. Многие из них уже спустили с себя штаны и растирали свои члены глядя на неё голодными глазами. Затем они обступили её и поставили на колени, а какой-то молодой парень тут же стал тыкать членом ей в плотно сжатые губы. Но этого парня тут же оттолкнул какой-то большой мужчина в годах, видимо их главный, и занял его место. — Соси сука, — сказал он по русски и прижал свой член к её губам. Его член был весьма большим и плохо пах, но Кристине пришлось взять его в рот, когда кто-то ударил её сзади по голове. Не переставая плакать, она задвигала головой на этом отвратительном члене, стараясь не смотреть никому в глаза.

— Хорошо, хорошо, — бормотал насилующий её мигрант, а затем дал ей грубую пощёчину, — в глаза смотри шалава! Кристине пришлось смотреть в глаза этому уродливому вонючему мужику, с которым она раньше не вошла бы в одно помещение, и послушно сосать его член. Он приговаривал, — быстрее, быстрее, — и властно надавил ей ладонью на затылок. Тем временем кто-то подошёл к ней сзади и схватив её за попу стал прижимать к себе и пристраиваться. Кристине пришлось откинуться вперёд и встать на четвереньки, а какой-то

мужчина уже вставлял ей сзади свой член. Она застонала, но тут же член вошёл в рот ещё глубже, и она начала им давиться.

Где-то в глубине подсознания у неё возникла мысль «как же хорошо, что этого никто из знакомых не видит... я стою голая на четвереньках в какой-то вонючей бытовке и меня имеют как хотят сзади и спереди какие-то мигранты...». Но словно прочитав её мысли кто-то из молодых ребят наблюдавших за происходящим достал из кармана телефон и начал снимать то ли фото то ли видео, поднося камеру к самому её лицу. Кристина попыталась отвернуться и закрыться руками, но тут же снова получила по лицу и ей пришлось продолжить сосать. Так продолжалось несколько минут, а затем мигранты стали меняться друг с другом. Перед её лицом возник тот молодой парень, который открывал ворота, а сзади подошёл тот, кто только что имел её в рот. Этот второй через минуту кончил в неё сзади, и они с молодым отошли к столу, где стояла водка. Их место заняли другие мигранты, благо их было ещё очень много. Они не раз ещё потом менялись местами и позами. Кристину клали на спину и залезали на неё по одному, а когда им и это надоело начали иметь её по трое сразу. Её заставляли садиться сверху на одного из них и остальные пристраивались к другим дыркам.

Периодически кто-то выходил из бытовки или наоборот приходил. Многие из тех, кто уже кончил в неё шли к столу, на котором не заканчивалась водка, и с громким смехом обсуждали как Кристину имеют остальные. Она сама находилась уже почти в бессознательном состоянии и совсем не сопротивлялась всему, что с ней делали. Ведь на это уже не было никаких сил, да и били её очень жестоко за любую провинность. Примерно к трём часам ночи все присутствующие там удовлетворились ей (некоторые и не по одному разу), и теперь спали — кто на лежанках, кто за столом, кто прямо на полу. Кристина лежала в углу голая и вся в поте и сперме, пытаясь инстинктивно прикрыться каким-то тряпьем. У неё болело всё тело и особенно половые органы, ведь в каждом её отверстии за последние несколько часов побывало несколько десятков членов, да и груди сильно опухли от постоянных грубых ласк и укусов.

Но ей недолго пришлось отдыхать от секса, вскоре к ней подполз какой-то пьяный парень с початой бутылкой водки в руках и заставил её выпить с ним из горла. Её снова стало тошнить, но он всё вливал в неё водку, пока она не закончилась. — Давай ещё разок милая, — прошептал он ей тогда на ухо, — теперь только со мной. — Я вас умоляю, пожалуйста, помогите мне уйти отсюда, — начала умолять его Кристина, но он тут же зажал ей рот и залез на неё сверху, пристраиваясь. — Сейчас уйдёшь, дорогая, кончу и пойдёшь, — ответил он и быстро на ней задвигался. Через полминуты он кончил и улёгся рядом с ней, закуривая. — Ты хорошая шлюха, то, что надо, — сказал он глядя в потолок и повернулся к ней разглядывая. Она отвернулась от него к стене, плача и прикрывая тряпками свою попу, но у него были другие планы. Парень взял пустую бутылку водки и стал совать ей в заднее отверстие, а когда она попыталась отползти от него сильно ударил кулаком по голове. — Делай что говорю мразь пока не убил, — прошипел он ей на ухо и развернул её на четвереньки, ткнув головой в грязный пол. Кристине ничего не оставалось как послушаться и покорно встать на четвереньках слегка раздвинув ноги. Тут же бутылка с силой вошла в неё почти наполовину, и она громко застонала. От этого стога проснулся ещё какой-то молодой нерусский и шатаясь подошёл к ним ближе. — Правильно брат, на бутылку надо таких шмар сажать, — запинаясь проговорил он первому, а затем добавил, — пусть сама себя прёт ей, а мы посмотрим. Второму эта идея понравилась и вот Кристина уже сама вставляла бутылку в свой

зад, под одобрителный смех сзади.

— Я больше не могу, — прошептала она в какой-то момент и без сил опустилась на пол. — Тогда соси ещё, — сказали ей парни и усевшись рядом возле стены начали за волосы подтаскивать её к своим вялым членам. Уже совсем мало что понимая Кристина посасывала им и лизала волосатые яйца, а затем и анусы, когда им этого захотелось. Через минут 15 они оба кончили и заставили её всё проглотить, а затем подошли к столу в поисках выпивки. Но тут выяснилось, что вся выпивка уже кончилась. — У тебя деньги остались? — спросил один у другого на нерусском языке. — Нет, а у тебя? — Тоже нет. Что делать-то? — А вот шлюха у нас бесхозная лежит, её и впарим кому-нибудь, — догадался второй и довольно заржал. Он подошёл к Кристине и бросил ей её помятое и рваное платье, — одевайся овца, с нами пойдёшь.